

0-770174

На правах рукописи

Тер-Акопьян Владимир Александрович

**АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону–2008

0 -770174

На правах рукописи

Тер-Акопьян Владимир Александрович

**АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000432980

Ростов-на-Дону-2008

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор
Волков Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Касьянов Валерий Васильевич
Кубанский государственный университет, г. Краснодар

доктор социологических наук, профессор
Степанов Олег Васильевич
Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону

Ведущая организация: **Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)**

Защита состоится «6» июня 2008 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ауд. 34).

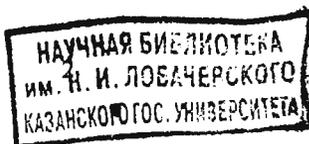
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан « 6 » мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экономические и политические преобразования в постсоветской России актуализировали вопросы, связанные с адаптивными возможностями и стратегиями современного российского общества, и особенно ее молодого поколения, поскольку в российском обществе новые механизмы адаптации к совершенно иным условиям функционирования экономической и социальной сфер еще не стали стандартными и общепринятыми, так как идет процесс их активного становления, а старые, эффективно действовавшие в условиях советской системы, уже не отвечают нынешним реалиям и утратили свой потенциал эффективности.

Процесс социализации молодежи и выработки адаптационных стратегий носит во многом стихийный характер, что обусловлено как изменением социально-экономической и политической российской реальности, так и влиянием глобализации, которая усиливает адаптивную нагрузку на молодежь. При этом скорость социальных изменений, выражающаяся в неконтролируемом информационном потоке, с одной стороны, расширяет адаптивные возможности в процессе реализации жизненных планов, а с другой – увеличивает риск отстать от этих изменений и не успеть за ходом социальных преобразований. Под влиянием глобализационных сил меняется социальный облик современных обществ, вовлеченных в процесс глобализации, и именно молодежь является наиболее мобильным и активным субъектом специфических отношений, возникающих в обществе, как на мировом, так и на внутригосударственном уровне.

Современная российская молодежь оказалась в сложном положении, характеризующемся тем, что далеко не всем представителям молодого поколения страны удастся реализовать свой адаптивный потенциал из-за резкого ограничения возможностей социальной мобильности в сегодняшних социально-экономических условиях. В итоге, как отмечает Ю.А. Зубок, мы наблюдаем такие характерные проявления в развитии молодежи, как нарушение воспроизводства жизненных сил, неопределенность возможностей жизненного старта и неопределенность возможностей самореализации молодежи, ценностно-нормативная неопределенность, а также неопределенность идентичности¹.

Жизнь молодого человека во многом определяется набором адаптационных стратегий, выбором тех или иных из них в различных ситуациях, однако сами адаптационные стратегии формируются под влиянием факторов микро-, мезо- и макросреды, к которым относятся условия формирования личности молодого человека в процессе

¹ См.: Зубок Ю. А. Риск в социальном развитии молодежи //Социально-гуманитарные знания. 2003. № 1. С. 147–162.

социализации в семье, школе, специфика мезосреды, а также характер общественного развития государства, его экономических, политических и других институтов. Комплексное изучение этих факторов позволит определить специфику адаптационных стратегий современного российского общества, что, в свою очередь, даст возможность определенного прогнозирования развития российского общества на ближайшую социальную перспективу.

Степень научной разработанности темы. При анализе научной литературы по данной проблематике выявилось, что необходимо исследование накопившегося зарубежного и отечественного научного опыта в области социологии молодежи, социологии адаптаций, а также смежных дисциплин, таких как глобалистика, рискология, социальная психология и т.п. Следует отметить, что в зарубежной социологической науке проблема адаптации уже давно стала предметом интенсивных исследований. Основы теории социальной адаптации были заложены в работах таких известных ученых, как Г. Спенсер, М. Вебер, Г. Тард, Л. Бристол, Т. Парсонс и др., чьи концептуальные разработки стали основой для последующих исследований в данной области. Многогранность и многоаспектность процесса адаптации вызвала многочисленные подходы и интерпретации этого социального процесса. В частности, на двойственность адаптации как процесса приспособления указывал еще М. Вебер, отмечая, что «приспособление двойственно по своему смыслу и может означать либо приспособление средств определенной позиции к данной ситуации... либо – приспособление к тем действенным и предполагаемым шансам, которые представляет в данный момент одна из них...»². В рамках структурно-функциональной теории социальных систем Парсонса адаптация рассматривается как существенно-энергетическое взаимодействие с внешней средой, одно из функциональных условий существования социальной системы, наряду с интеграцией, достижением цели и сохранением ценностных образцов³. По Парсонсу, в процессе социальных изменений формируются новые адаптивные способности, благодаря которым происходит и изменение конкурентоспособности общества по сравнению с другими обществами. Данное положение концепции этого выдающегося социолога имеет фундаментальное значение при исследовании специфики формирования адаптационных стратегий молодежи, которая находится в поиске оптимальных механизмов адаптации в условиях трансформации российского общества.

В отечественной социологической науке интерес к проблемам адаптации возник не так давно и связан преимущественно с осмыслением коренных перемен в жизни российского социума, а также адаптивных

² Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 574.

³ Ковалев А.Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса // История теоретической социологии. М., 1998. С.155.

механизмов в условиях переходного общества и социокультурного кризиса. Среди тех, кто внес весомый вклад в разработку теории адаптации, следует назвать таких исследователей, как: Е.М. Аврамова, Л.А. Гордон, Л.В. Корель, Т.И. Заславская, П.С. Кузнецов, Н.М. Римашевская, М.В. Ромм, В.О. Рукавишников, М.А. Шабанова и др. М.В. Ромм акцентировал внимание на том, что «разрушение привычных информационно-интерпретативных картин реальности и возникновение на их месте новых – одна из ярких примет адаптации»⁴. В целом, как отмечают исследователи, социальная адаптация россиян носит спонтанный характер, обусловленный неравномерностью социально-экономического развития страны⁵.

К интересному выводу пришла И.А. Кашурина, отметившая, что девиантность становится формой социального самоопределения молодежи, конкурируя с традиционными социально-воспроизводственной и социально-мобилизующей функциями⁶.

Наибольшей популярностью в отечественной науке пользуется структурно-деятельностный подход, разработанный Т.И. Заславской, М.А. Шабановой, Л.В. Корель, которые предлагают свой подход к проблеме адаптации и формированию адаптационных стратегий личности, основанный на том, что процессы адаптации необходимо рассматривать сквозь призму индивидуальной и групповой свободы выбора⁷. В рамках данного подхода указанными авторами была разработана и научно обоснована классификационная система адаптаций, в которой представлено более ста типов и подтипов адаптаций⁸.

В социологии адаптаций выделяется также социально-ресурсный подход, ярким представителем которого является В.А. Ядов, который также, как и представители структурно-деятельностного подхода, сконцентрировал внимание на особенностях адаптационного поведения личности и населения в целом в условиях социальных трансформаций и сопутствующих им состояний неопределенности и нестабильности, что, в свою очередь, требует от личности мобилизации всех своих социальных ресурсов для преодоления сложностей, возникающих в условиях переходного периода развития общества⁹. Поэтому адаптационные стратегии оцениваются в зависимости от выбора средств, механизмов

⁴ Ромм М.В. Адаптации личности в социуме. Новосибирск: Наука, 2002. С. 69.

⁵ Адаптационные стратегии населения. 10 лет исследований. СПб., 2004. С. 24

⁶ Кашурина И.А. Девиантные стратегии российской молодежи: Автореф. дис... на соискание уч. ст. канд. соц. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 23–26.

⁷ Шабанова М.А. Ценность и «цена» свободы выбора в процессе социальной адаптации к рынку // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 96.

⁸ См.: Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005.

⁹ См.: Социология и современная Россия. М., 2003.

адаптации, формирующихся в соответствии с характером используемых социальных ресурсов личности, группы, населения.

Большое практическое и теоретическое значение для исследования адаптационных стратегий российской молодежи имеют фундаментальные работы, посвященные изучению молодежи как социально-демографической группы. Значительный вклад в разработку этой темы внесли труды И.С. Кона, В.Т. Лисовского¹⁰, Ю.А. Зубок¹¹, В.И. Чупров¹² и др.

Заслугой таких отечественных ученых, как А.П. Альгин, В.С. Ибрагимова, В.И. Зубков, Ю.А. Зубок, Ю.Н. Козелецкий, Н.Ф. Наумова, Н.Л. Смакотина, В.И. Чупров, является исследование молодежи в рамках теории риска¹³. При этом риск рассматривается как сущностная характеристика молодежи как социальной группы, как ее структурный элемент.

В рамках исследования проблемы адаптационных стратегий молодежи нельзя обойтись без изучения механизма формирования адаптивных навыков, механизмов адаптивной культуры, что обращает нас к проблемам социализации молодежи. И в этом направлении работали такие российские ученые, как: Ю.Г. Волков, В.И. Добренчиков, В.В. Касьянов, А.И. Ковалева, С.И. Левикова, Г.И. Ловецкий, В.С. Поликарпов, Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов, М.П. Смоленский, С.И. Сергейчик и др.¹⁴

Повышение значимости такого социального явления в жизни всего человечества, как глобализация определило необходимость использования теоретических разработок в области теории глобализации, которая уже

¹⁰ Социология молодежи / Под ред. В.Т. Лисовского. СПб., 1996.

¹¹ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007; Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 1998.

¹² Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2001 и др.

¹³ Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989; Ибрагимова В.С. Социально-философский анализ риска в управленческой деятельности. Дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 1998; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007; Козелецкий Ю. Психологическая теория решений/ Пер. с польск. М.: Прогресс, 1979; Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука, 1988; Смакотина Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. М.: МИЭМ, 1999.

¹⁴ Касьянов В.В. Политическая социализация молодежи в современной России. Краснодар, 1998; Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория //Социологические исследования. 2003. № 1; Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004; Ловецкий Г.И. Социализация: структурно-компонентный анализ. Калуга, 2000; Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности. М., 2002; Смоленский М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д, 2002; Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи //Социологические исследования. 2002. № 5 и др.

давно стала одним из самых популярных терминов в научной среде, и здесь ключевыми работами, на наш взгляд, являются исследования А.А. Галкина, Э. Гидденса, Ф.Х. Кессиди, М.О. Мнацаканяна, Г.Г. Пирогова, А.Н. Чумакова и др.¹⁵ Характер влияния глобализации и оценка его интенсивности отражаются в социальных изменениях, которые происходят в ходе глобализации в системе образования, медицинской сфере, на международной арене, в сфере семейно-брачных отношений, в системе ценностей общества, характере молодежных субкультур и т.д. Э. Гидденс отмечает, что глобализация оказывает очень сильное влияние на трансформацию семейных ценностей, ролей, что отражается в идентичности семейных проблем в различных обществах и культурах России и Запада.

В целом можно сказать, что проблема исследования адаптационных стратегий современной российской молодежи еще находится на стадии научного осмысления ввиду актуализации молодежной проблематики в последние десятилетия. Однако анализ научной литературы показал, что такие проблемы, как формирование адаптационных стратегий молодежи и специфика их выбора в молодежной среде; факторы влияния на процесс выбора тех или иных стратегий адаптации и некоторые другие, не получили глубокой научной разработки и требуют к себе более внимательного и детального подхода.

Цель диссертационной работы заключается в исследовании адаптационных стратегий российской молодежи в условиях глобализирующегося общества.

Реализация поставленной цели предопределила последовательность промежуточных исследовательских задач:

1. провести социологический анализ адаптационных стратегий;
2. обосновать применение теории глобализации при исследовании адаптационных стратегий российской молодежи;
3. создать теоретико-методологический конструкт исследования адаптационных стратегий современной российской молодежи;
4. выявить факторы влияния на формирование адаптационного потенциала современной российской молодежи;
5. определить специфику выбора адаптационных стратегий молодежью в контексте рискогенности российского общества;

¹⁵ Галкин А.А. О глобализации без иллюзий // Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? М., 2002; Гидденс Э. Навстречу глобальному веку // Отечественные записки. 2002. № 6; Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. № 1; Мнацаканян М.О. Глобализация и национальное государство: три мифа // Социологические исследования. 2004. № 5; Пирогов Г.Г. Стратегия глобализации в условиях цивилизационного многообразия мира // Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? М., 2002; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2005 и др.

- 1 рассмотреть особенности трансформации системы ценностей российской молодежи в условиях глобализации и определить степень влияния этого процесса на эффективность социальной адаптации молодого поколения.

Объект исследования современная российская молодежь как социально-демографическая группа.

Предметом исследования является анализ процессов формирования и выбора адаптационных стратегий современной российской молодежью в условиях глобализации.

Гипотеза диссертационного исследования. В обществе транзитивного типа, когда нарушается процесс трансляции традиционных механизмов адаптации от поколения к поколению, адаптационные стратегии и адаптивные возможности молодежи определяются нестабильностью и неопределенностью социальной реальности, характером государственной и молодежной политики, уровнем правового сознания и правовой культуры, степенью подверженности модернизационным процессам и т.д. Таким образом, адаптационные стратегии, их формирование и выбор зависят от системы социокультурных норм, сложившейся в обществе на микро-, мезо- и макроуровне. При этом важна их согласованность в отношении базовых ценностей в обществе, иначе выбор адаптационных стратегий может приобрести конфликтный характер и привести к росту девиантных адаптационных практик, что часто и происходит в молодежной среде современной России.

Теоретико-методологической основой исследования стали различные подходы, связанные с изучением адаптационных основ жизнедеятельности общества. В частности, при исследовании адаптационных стратегий молодежи теоретико-методологической основой исследования стали структурно-функциональный подход (Т. Парсонс), социокультурный подход (П. Сорокин), эволюционная теория (Г. Спенсер), структурно-деятельностный подход (Л.В. Корель, М.А. Шабанова).

Кроме того, специфика современного развития российского общества потребовала применения теории социального риска (У. Бек, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, О.Н. Яницкий и др.), которая в комплексе с теорией глобализации (Э. Гидденс и др.) позволила выявить особенности выбора адаптационных стратегий молодежи в стране в условиях глобализации и рискогенности современного общества. Теоретической основой исследования стали также принципы системного, институционального, исторического, сравнительного подходов.

Эмпирическую базу исследования составили демографические и статистические данные федерального и регионального уровней по проблемам социальной адаптации молодежи в Российской Федерации (РФ), уровня их адаптированности, социального здоровья и самочувствия.

Также в работе были использованы результаты исследований российских ученых (Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, И.А. Кашуриной, В.В. Солонникова и др.) по данной проблематике, что позволило обосновать теоретические положения и выводы в диссертации.

Полученные в ходе работы над диссертацией результаты характеризуются наличием **элементов научной новизны**:

1. проведен социологический анализ адаптационных стратегий, выявивший необходимость использования комплексного подхода при исследовании адаптационных стратегий молодежи в условиях трансформации российского социума;

2. обосновано применение теории глобализации при исследовании адаптационных стратегий российской молодежи с точки зрения трансформации и модернизации ее системы ценностей, а также распространения и воспроизводства социальных рисков, носящих глобальный характер;

3. рассмотрены различные теоретико-методологические подходы к исследованию адаптационных стратегий молодежи, на основании чего был создан теоретико-методологический конструкт в соответствии с современными российскими реалиями и положением молодого поколения в них;

4. определены основные факторы влияния на формирование адаптационного потенциала современной российской молодежи, дифференцирующиеся по критерию микро-, мезо- и макроуровня исследования внешней среды;

5. выявлены особенности выбора адаптационных стратегий молодежью в условиях социальной неопределенности и рискогенности российского общества;

6. рассмотрен процесс трансформации системы ценностей российской молодежи в контексте исследования эффективности адаптационных стратегий молодежи в современном российском обществе.

Данные элементы новизны нашли отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Специфика трансформационного характера развития российского общества требует применения специфических теоретических идей и взглядов для адекватного и более глубокого изучения адаптационных стратегий современной молодежи. И такие подходы сложились в отечественной науке. Речь идет о структурно-деятельностном и социально-ресурсном подходах, комплексное использование которых с привлечением других подходов (социокультурного, рискологического и т.д.) позволит выявить характер адаптационных стратегий в молодежной среде, под которыми в нашем исследовании понимается осознанное поведение адаптанта, направленное на приспособление к изменениям внешней или внутренней среды институционального, социокультурного

или деятельностного характера. При этом важным аспектом исследования адаптационных стратегий молодежи выступает разграничение адаптации в стабильных и трансформационных средах, что требует создания и применения оригинальной теории в рамках междисциплинарного подхода для исследования адаптационных стратегий молодежи.

2. В современной России молодежные проблемы во многом идентичны проблемам в молодежной среде Западной Европы и США. Среди них рост молодежной преступности, снижение уровня социального здоровья, изменение репродуктивного поведения и т.д. В российских условиях данные явления связаны также с ситуацией кризиса основных социальных институтов, тяжелым экономическим положением большинства населения, ситуацией социальной неопределенности и нестабильности вследствие рискогенности российского социума. Таким образом, на характер социальной адаптации молодежи и изменение ее адаптационных стратегий доминирующее влияние оказывают две группы факторов, связанные с особенностями социально-экономической трансформации российского общества и тенденцией усиления глобализационного потока в современном мировом пространстве.

3. Теоретико-методологический конструкт исследования адаптационных стратегий современной молодежи России должен строиться с учетом социокультурной и социоструктурной трансформации российского общества, его взаимоотношений с молодежью и изменениями в самой молодежной среде. Противоречивость молодежи как социально-демографической группы и ее положения в обществе, не готовом принять молодежь в качестве равноправного партнера и самостоятельного субъекта социальных отношений, усугубляется достаточно сложной социально-экономической ситуацией в стране, которая привела к тому, что большая часть молодежи оказалась дезадаптирована. Наиболее оптимальным представляется теоретико-методологический конструкт, основанный на междисциплинарном подходе с учетом накопленного опыта в рамках социологической, психологической, культурологической, этнографической, демографической и других отраслей знания, исследующих под своим углом зрения, но общие для всех наук проблемы российской молодежи.

4. Выбор той или иной адаптационной стратегии молодым человеком во многом определяется адаптационным потенциалом, являющимся производным от адаптационного потенциала той микро- и макросреды, в которой проходила его социализация. В свою очередь, на наш взгляд, фундаментом адаптационного потенциала молодого человека является тот потенциал, который передан ему от родителей через систему воспитания в виде норм, ценностей, социального опыта и генетического набора, хранящего в глубине генетической памяти социальные практики целых поколений. А активизация тех или иных адаптивных способностей и

возможностей субъектом адаптации зависит от комплекса факторов социально-экономического, политического, социокультурного и индивидуально-психологического характера.

5. Адаптационные стратегии современной российской молодежи характеризуются гетерогенностью, как и само российское общество, но с точки зрения научного обобщения им присущи следующие черты: ориентация на идологию индивидуализма и соответствующую систему ценностей (стратегия индивидуализма); реализация ситуативной стратегии по типу «здесь и сейчас»; большинство адаптационных стратегий приобретает вынужденный характер; рост девиантных и делинквентных адаптационных стратегий в адаптивной деятельности молодежи; непредсказуемый и неустойчивый характер большинства адаптационных стратегий; низкий инновационный потенциал адаптационных стратегий молодежи, так как весь потенциал личности молодого человека направляется на адаптацию к внешним условиям с целью выживания и поддержания материального благосостояния.

6. В условиях перехода к капитализму и рыночным отношениям, а также кризиса системы ценностей в российском обществе молодежь в целях повышения адаптированности и достижения социального успеха и материального благополучия использует те механизмы адаптации, в основе которых находятся ценности западного общества, что, в свою очередь, усложняет процесс осуществления межпоколенческой трансмиссии, однако облегчает процесс адаптации в глобализирующемся и модернизирующемся обществе, в котором доминирует система ценностей индивидуалистической культуры Запада с ее приоритетом силы при достижении цели, презрением к слабым и слабости вообще, забвением общественных интересов, если они не пересекаются с личными, зависимостью статуса и престижа от материального достатка, а также характера и уровня потребления и др.

Научно-практическая и теоретическая значимость диссертации обусловлена острой актуальностью проблем в молодежной среде современного российского общества и определенными трудностями, связанными с самореализацией и социальной адаптацией молодежи в России. Научно-практическая значимость диссертации определяется важностью выявления факторов влияния на формирование и выбор адаптационных стратегий молодежью и определение доминирующих адаптационных стратегий молодых россиян.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в составлении и чтении курсов по общей социологии, социологии молодежи, социологии культуры, социологии адаптаций в высших учебных заведениях.

Значимые положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при формировании региональных и федеральных

программ в области решения молодежных проблем и повышения дееспособности и благополучия молодежи, расширения ее адаптационного потенциала на основе формирования инновационных, социально полезных адаптивных моделей.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных научных конференциях, на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» и на III Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России», а также на Межрегиональной конференции «Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодежной среде». По теме диссертации опубликовано 4 работы, общим объемом 3 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются основная цель и задачи исследования, формулируются присутствующие в диссертации элементы научной новизны, излагаются тезисы, выносимые на защиту, демонстрируется теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 «Теоретико-методологические подходы к исследованию адаптационных стратегий молодежи в условиях глобализации» посвящена попытке формирования теоретико-методологического конструкта исследования адаптационных стратегий молодежи в современных условиях российского общества, что является единственным условием адекватности и залогом успешности изучения молодежной проблематики, которая обладает своей спецификой, связанной с социально-демографическими, культурологическими особенностями этой социальной группы.

В **параграфе 1.1 «Адаптационные стратегии как предмет социологического анализа»** анализируются теоретические подходы, сложившиеся в отечественной и зарубежной литературе в области изучения адаптационных стратегий. Термин «адаптация» в современной науке приобрел популярность и связано это, видимо, с тем, что динамичность развития современного общества и протекающих в нем социальных процессов актуализировала проблему социальной адаптации личности в быстроизменяющихся условиях социальной среды. Однако существует большое количество значений данного термина, что

обусловлено, как отмечает Л.В. Корель, тем, что, «во-первых, весьма разнообразна природа адаптирующихся субъектов: ими являются представители живой и неживой природы, а также социального мира. Во-вторых, чрезвычайно многолики исходные условия и обстоятельства, «первопричины» приспособлений-приспосабливаний. В-третьих, удивительно многообразны способы и механизмы адаптации...»¹⁶.

Выдающийся американский социолог Т. Парсонс, который значительное внимание в своих трудах посвятил исследованию адаптации, отмечает, что «среди процессов изменения наиболее важными для эволюционной перспективы являются процессы, усиливающие адаптивную способность либо внутри общества путем порождения нового типа структуры, либо через культурное проникновение и вовлечение других факторов в комбинации с новым типом структуры, внутри других обществ и, возможно, в более поздние периоды»¹⁷.

Либерализация общественной жизни в России после коренных преобразований 1990-х гг. несколько расширила взгляды ученых на процесс адаптации, что прослеживается на примере научных воззрений российского исследователя М.А. Шабановой, которая в рамках структурно-деятельностного подхода предлагает свой новый подход к проблеме адаптации, основанный на том, что процессы адаптации необходимо рассматривать сквозь призму индивидуальной и групповой свободы выбора.¹⁸ В социологии адаптаций выделяется также социально-ресурсный подход, ярким представителем которого является В.А. Ядов. В основе данного подхода находится идея рационального выбора адаптационных стратегий в зависимости от характера социальных ресурсов личности и населения в целом в условиях социальных трансформаций и сопутствующих им состояний неопределенности и нестабильности...¹⁹.

Иногда в научной литературе понятия «социальная адаптация» и «адаптационные стратегии» отождествляют и используют как синонимы. Эти понятия, действительно, близкие, если рассматривать адаптационные стратегии как поведение, настраиваемое на приспособление к изменениям институционального, социокультурного или деятельностного характера²⁰. Адаптационные стратегии и их формирование зависят от системы социокультурных норм, сложившейся в обществе, и в процессе социальной деятельности индивиды воспроизводят характерные для данного общества

¹⁶ Корель Л.В. Указ. соч. С. 31.

¹⁷ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 515.

¹⁸ Шабанова М.А. Указ. соч. С. 96.

¹⁹ См.: Социология и современная Россия. М., 2003.

²⁰ Латышева А.Т. Российская социологическая мысль об адаптационных стратегиях населения: аналитический потенциал структурно-деятельностного подхода // Философия хозяйства. 2006. Ч. 1. С. 148-149.

практики, институционализованные в результате многочисленной апробации представителями различных поколений. В обществе транзитивного типа, когда нарушается процесс трансляции отработанных механизмов адаптации от поколения к поколению, адаптационные стратегии и адаптивные возможности индивидов в целом определяются нестабильностью и неопределенностью данной социальной реальности. Но в этом есть и позитивная сторона, так как наряду со спонтанностью, которая характерна для социального поведения населения в современной России, адаптационные стратегии россиян, особенно ее молодого поколения, как наиболее мобильной и активной социальной группы, характеризуются инновационностью, поскольку апробация новых механизмов, способов и путей жизненной самореализации, самоутверждения уже не включает в себя базового социального опыта с заранее запрограммированным социальным результатом. Поэтому и возникают сложности при оценке эффективности социальной адаптации, так как поменялись и критерии самой социальной успешности вместе с системой ценностей.

В параграфе 1.2 «Глобализация как фактор влияния на адаптационные стратегии молодежи в условиях рискогенности современного российского общества» научному анализу подвергается процесс глобализации, который не имеет однозначной оценки в социологической литературе, а также обосновывается применение глобализации в качестве фактора влияния на адаптационные стратегии молодого поколения современной России.

Современное российское общество в последние десятилетия оказалось втянуто в бурный процесс модернизации и глобализации, что привело к актуализации глобалистической проблематики в научной среде. До сих пор среди ученых не стихают дискуссии по поводу глобализации, и неразрешенным остается вопрос определения ее сущности. Э. Гидденс в своей работе задается тем же вопросом: «что такое глобализация, представляет ли она собой хоть сколько-нибудь новое явление...». Многие ученые посвятили свои труды исследованию этого социального явления, однако в определении глобализации единогласия достигнуть так и не удалось. Одним из вопросов, волнующих исследователей, является вопрос о природе, характере, и, что самое главное на современном этапе, направленности глобализации. Так, И.Ф. Девятко считает, что «Западная Европа – не просто колыбель глобализации, но и ее испытательная площадка, где раньше всего проявляются глобальные тенденции – от попыток национального строительства... до «демонтажа» национальных государств»²¹. В свою очередь, Э. Гидденс замечает, что глобализация

²¹ Девятко И.Ф. Модернизация, глобализация и институциональный изоморфизм: к социологической теории глобального общества // Глобализация и постсоветское общество. М., 2001. С. 12.

надвигается с Запада, несет сильный отпечаток политического и экономического могущества Америки и приводит к крайне неоднозначным последствиям, но она – не просто господство Запада над всем остальным миром; «она затрагивает Соединенные Штаты точно так же, как и другие страны»²².

Специфика глобализации проявляется в том, что она, нося в целом общемировой характер, оказывает влияние не только на процессы, протекающие на макроуровне, но и самым непосредственным образом влияет на повседневную жизнь людей, меняя их систему ценностей, мышление, поведение, которое формируется в процессе постоянного контакта с представителями разных культур, а также под воздействием средств массовой информации (СМИ). В результате мы наблюдаем, что происходит идентичная трансформация семейных, культурных ценностей в различных регионах мира, унификации стилей одежды, образцов моды и т.д. В связи с этим российский ученый Г.Г. Пирогов с тревогой указывает на одно из основных противоречий глобализации, состоящее в том, что «вместо взаимного культурного обогащения происходит процесс культурной нивелировки по наиболее низким стандартам поп-культуры. Вместо разнообразных систем ценностей, присущих каждой цивилизации, происходит установление единой шкалы ценностей, где все измеряется деньгами и наживой»²³. Трудно не согласиться с этим автором ввиду того, что в молодежной среде современной России наблюдается идентичность молодежных проблем проблемам молодежи в европейском обществе, среди которых: рост молодежной преступности, ухудшение социального здоровья молодежи (рост наркомании, проституции, суицида и т.д.), падение духовности, нравственности, рост агрессивности, безразличия к судьбе других людей, чем и вызвано обращение к глобализации как фактору влияния на процесс адаптации молодежи и выбор ею адаптационных стратегий. В российских условиях данные негативные явления в молодежной среде связаны также с ситуацией кризиса основных социальных институтов и тяжелым экономическим положением большинства населения России. Однако мы исходим из того, что на характер социальной адаптации молодежи и изменение адаптационных стратегий в молодежной среде большое влияние оказывает социокультурная трансформация российского общества, в результате которой система ценностей современной российской молодежи сильно изменилась, «вестернизировалась» и не последнюю роль при этом сыграл процесс глобализации.

²² Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. С. 19 – 20.

²³ Пирогов Г.Г. Стратегия глобализации в условиях цивилизационного многообразия мира // Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? М., 2002. С. 225.

Главным фактором в развитии мировой цивилизации становится тенденция к единообразию, чему способствуют средства массовой информации. Отсюда следует вывод о том, что образуется и некая общая система ценностей, которая оказывает непосредственное влияние на формирование адаптационных стратегий современной молодежи в зависимости от того, какие ценности в иерархии системы ценностей молодежи занимают ведущие позиции и оказывают определяющее влияние на структуру потребностей молодых людей и формирование их жизненных целей и планов. Таким образом, мы вправе рассматривать глобализацию как один из значимых факторов влияния на формирование адаптационных стратегий молодежи в современном российском обществе, подверженном процессу глобализации в достаточно большой степени со времен падения «железного занавеса» в эпоху перестройки.

Высокая скорость политических, экономических и социальных изменений в 90-е г. оказала и продолжает оказывать противоречивое влияние на положение и развитие российской молодежи и общества в целом, и сама динамика общественной жизни не оставила возможности для дальнейшего игнорирования молодежных проблем, поскольку от того, какой путь выберет молодежь сегодня, какие адаптационные стратегии при этом она будет реализовывать, зависит «завтра» как самой молодежи, так и всего российского общества, поскольку молодежь является основным социальным ресурсом любого современного общества, вступившего в эру модернизации и глобализации.

В параграфе 1.3 «Теоретико-методологический конструкт исследования адаптационных стратегий современной российской молодежи» анализируется накопившийся в рамках социологического знания опыт исследования адаптационных стратегий молодежи, которая, по словам Ю.А. Зубок, не является саморазвивающейся системой, поскольку она включена во все многообразие структур и отношений общества, будучи его неотъемлемой частью²⁴. Следовательно, исследование социальных изменений в молодежной среде необходимо проводить в контексте социального развития социума в целом, для которого молодежь является основным источником воспроизводства общества. Молодежная проблематика со времен Сократа и Аристотеля считается особо актуальной, что связано, видимо, с потенциально заложенного в ней будущего, отражения прошлого и настоящего, а также это обусловлено извечным конфликтом поколений, суть которого сводится к тому, что каждое поколение взрослых считает недостойным идущее ему на смену молодое поколение.

Молодежь как социально-демографическая группа включена в процесс социальных трансформаций, и от ее мобильности, а также

²⁴ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. С. 5.

численности во многом, зависят ход и интенсивность трансформационного процесса в обществе. Однако тот спектр проблем, который накопился в среде российской молодежи за последние десятилетия (речь идет о таких деструктивных явлениях, как молодежная преступность, ухудшение социального и физического здоровья молодежи, агрессивность, апатичность, правовой нигилизм, рост наркомании и алкоголизма, проституции и бродяжничества и т.д.), свидетельствует о гибели того поколения, которое является не только настоящим любого общества, но и его будущим. Динамика вышеобозначенных негативных процессов в молодежной среде России со всей необходимостью заставляет серьезно обратиться к исследованию сущности молодежи и тех сложностей, которые возникают на ее пути в процессе жизненной самореализации.

Важную роль в исследовании молодежной проблематики сыграло структурно-функциональное направление, в рамках которого были созданы теории межпоколенного взаимодействия, «сексуальной революции» (В. Райх, Г. Маркузе), «конфликта поколений» (Д. Белл, Э. Фромм, Р. Мертон) и др. Однако структурно-функциональный подход, основывающийся на равновесно-интеграционной модели общества, мало применим при изучении конфликтных ситуаций, динамики изменений молодежной среды и адаптационных стратегий молодежи.

Большая работа в области исследования поколенческих процессов была проделана в рамках культурологического направления. Безусловно, проблема передачи и усвоения материального и духовного опыта предшествующих поколений не может не волновать исследователей, особенно ввиду высокоскоростных перемен в современном обществе, в котором трансформации оказался подвергнут и сам процесс межпоколенческой трансмиссии, складывавшийся веками и тысячелетиями. Наше внимание привлекла концепция, разработанная М. Мид²⁵ в работе «Культура и мир детства», в которой автор подвергает научному анализу особенности взаимодействия поколений в различных обществах. Ею были выделены три типа культур в зависимости от характера взаимодействия между поколениями в процессе социализации и внедрения новшеств в социальную жизнь общества: постфигуративный, кофигуративный и префигуративный. Разработанная М. Мид концепция, на наш взгляд, очень интересная и является одной из немногих, ярко демонстрирующих смену приоритетов при взаимодействии поколений, в процессе которого формируются и передаются модели адаптационного поведения.

Нельзя не сказать о том богатом приращении знаний в области исследования российской молодежи, которое было сделано Ю.А. Зубок в рамках воспроизводственного подхода к социологическому определению и

²⁵ См.: Мид М. Культура и мир детства. М., 1983.

изучению молодежи, ее положению и адаптации в современном российском обществе. Если основываться на концепции моделей интеграции Ю.А. Зубок, которая выделяет две модели социального развития молодежи: социального исключения и интеграционная модель развития молодежи, то современная российская молодежь находится в ситуации социального исключения, которая характеризуется тем, что происходит отторжение различных групп молодежи от средств жизнеобеспечения (рынок труда, определенные типы работ, собственность на землю, нормальные жилищные условия, система социального обеспечения и т.д.), от политических и социальных прав²⁶. Заслугой Ю.А. Зубок, а также В.И. Чупрова и др. является исследование молодежи в рамках теории риска. При объяснении процессов социальной адаптации и выбора адаптационных стратегий молодежью в современном обществе использование рискологической теории выступает в качестве важного и эффективного методологического конструкта, так как нестабильность, неопределенность общественной жизни, ограничение для определенного количества людей, особенно представителей молодого поколения, доступа к образованию и профессиональной самореализации, а также другие факторы свидетельствуют о том, что в России, согласно мнению ряда ученых, сформировалось общество риска²⁷. Рискологические теории очень удачно совмещаются с глобализационными, так как риск как неотъемлемая часть современного общества, являясь продуктом модернизации, с необычайной скоростью распространяется в мире, и причиной тому – глобализация мирового пространства.

Сложившаяся в отечественной социологии методология исследования адаптационных стратегий молодежи, включающая структурно-деятельностный и социально-ресурсный подходы в исследовании адаптационных стратегий и ряд подходов к исследованию молодежи, среди которых ключевое место занимает структурно-функциональное направление, в рамках которого были созданы теория межпоколенного взаимодействия, «сексуальной революции» и т.д. для исследования молодежи, должна дополниться рискологической теорией. Это условие является не только возможным, но и необходимым, если мы хотим создать по-настоящему действенную и адекватную современной ситуации методологическую конструкцию исследования современной молодежи. Естественно, в условиях объективного и закономерного развития глобализации и ее неоспоримом влиянии на сознание и

²⁶ См.: Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум, 1998. С. 54-70; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль 2007. С. 212.

²⁷ Яницкий О.Н. Россия как общество всеобщего риска // Социология и общество. Тезисы докладов Первого Всероссийского социологического конгресса. СПб.: СПбГУ. 2000; Он же: Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. № 2; и др.

поведение россиян, в том числе, и молодого поколения, данный методологический конструкт должен включать в себя и теорию глобализации.

Глава 2 «Современная молодежь в России: особенности выбора стратегии адаптации в глобализирующемся обществе» посвящена анализу различных факторов глобализационного, экономического, политического, социокультурного характера, которые оказывают влияние на процесс социализации молодого поколения и выбор адаптационных стратегий в процессе социальной адаптации в обществе неопределенности, нестабильности и в целом рискогенности.

В параграфе 2.1 **«Адаптационный потенциал современной российской молодежи: факторы влияния»** рассматриваются доминирующие факторы влияния на процесс формирования адаптационного потенциала молодежи в современных условиях. Актуализация данной проблемы связана с характером общественного развития российского государства, который в результате коренных преобразований в социальной системе постсоветской России, усложнения общественных отношений и ускорения темпов общественного развития претерпел существенные изменения, что отразилось как на положении молодежи в обществе, так и на характере перехода молодого поколения от мира детства к миру взрослых, который осуществляется в процессе социальной адаптации молодежи к условиям внешней и внутренней среды.

Адаптационный потенциал представляет собой степень «мощности» субъекта в отношении возможных адаптаций; совокупность свойств, качеств, характеристик (ресурсов), существующих у адаптанта в скрытом виде и «задействуемых», т.е. актуализируемых, в ходе адаптации. При этом адаптационный потенциал складывается из двух векторов: способности к сопротивлению среде с ее последующей перестройкой «под себя» и способности к ассимиляции со средой с последующим поглощением ею²⁸. Мы хотим добавить к этому определению такое важное качество адаптационного потенциала, как его детерминированность общественными процессами и личностной структурой адаптанта. Таким образом, на формирование адаптационного потенциала молодежи оказывают влияние факторы, которые условно можно разделить на микро-, мезоф- и макрофакторы.

К макрофакторам влияния на адаптационный потенциал современной российской молодежи современной России можно отнести так называемые средовые факторы, т.е. влияние внешней среды, которая включает в себя совокупность социальных, экономических, правовых, технологических, культурных, политических и экологических условий, в которых протекает социальная деятельность молодежи. Мезофакторы

²⁸ Корель Л.В. Указ. соч. С. 401-402.

влияния на адаптационный потенциал личности предполагают исследование внешних характеристик субкультуры конкретной социальной общности, таких как ценности, нормы, социальные практики, институциональные образцы, символы, языковая среда, утвердившиеся в пространстве данной конкретной субкультуры. К микрофакторам влияния на адаптационный потенциал молодежи следует отнести факторы социально-психологического характера, включающие в себя физиологические, генетические и психологические особенности молодого человека, а также особенности той микросреды, в которой происходит формирование личности и ее адаптационного потенциала.

Диссертант обращает внимание на очень важный фактор влияния на адаптационные стратегии молодежи – это кризисное состояние одного из важнейших институтов общества – семьи и абсолютное безразличие со стороны государства и общества к этой проблеме. Отсюда и весь спектр проблем в молодежной среде: наркомания, проституция, бродяжничество, алкоголизм, делинквентность и др. Какой адаптационный потенциал может сложиться у молодого человека в семье, которая сама оказалась полностью дезадаптированной?.. А таких семей в современном обществе если не большинство, то очень много. Таким образом, адаптационный потенциал личности является производным от адаптационного потенциала той семьи, в которой она (личность) росла и социализировалась. Видимо, поэтому П.А. Сорокин считал необходимым изучение проблем взаимодействия поколений, их неповторяющиеся во времени темпоральные изменения, их функции преемственности («проводников») в обществе²⁹. Безусловно, именно поколенческая трансмиссия определяет механизмы социальной адаптации молодежи в обществе и выбор тех или иных адаптационных стратегий.

На основе представлений молодежи о культуре, специфике того общества, в котором проходит их социализация, социального опыта их родителей, их успешности или неуспешности в молодежной среде формируется вполне адекватное представление о механизмах и путях социальной мобильности, достижении жизненного успеха и эффективных адаптационных стратегиях. Соответственно, при выборе адаптационных стратегий молодежь руководствуется теми из своего адаптационного потенциала, которые способны принести быстрый и эффективный результат. Большинство из адаптационных стратегий современной молодежи связаны прежде всего с аскриптивным статусом родителей и материальным положением семьи. При благоприятном материальном положении молодой человек использует статус родителей и принимает их помощь при самореализации, а при неблагоприятном либо воспроизводит

²⁹ См., напр.: Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии: Статьи разных лет. М., 1994; Русская социология в XX в. / Рубеж. Альманах социальных исследований. 1992. № 4; и др.

статус своей семьи, используя ее механизмы адаптации и, соответственно, уровень жизни, либо в попытках вырваться из этой среды пробует нетипичные для данной семьи адаптационные стратегии, которые, как правило, в российских условиях носят антиправовой характер. Таким образом, социально-мобильные возможности современной российской молодежи невысоки, что и порождает высокую степень неопределенности и неудовлетворенности в молодежной среде. И в этом плане совершенно верно и справедливо замечание Ю.А. Зубок о том, что сам источник эскалации риска в молодежной среде заключается в расслоении молодежи, так как, проявляясь в самом начале жизненного пути молодых людей, оно (социальное расслоение) определяет всю их дальнейшую судьбу³⁰.

И неудивительно, что в современном российском обществе растет уровень молодежного пессимизма, разочарования, агрессивности, безысходности, так как в нашем обществе закрепились определенные механизмы социального продвижения и жизненной самореализации, которые автоматически сделали достаточно невозможным или труднодостижимым для подавляющего количества молодежи жизненный успех как результат реализации своих физических и умственных способностей, поскольку усложнился доступ к образованию, престижной работе и социальному успеху для большинства из них. Таким образом, на адаптационный потенциал личности и формирование его адаптационных стратегий оказывают влияние социальная структура общества и возможности социальной мобильности.

Поскольку адаптационный потенциал включает в себя систему норм, ценностей, установок, идей и взглядов на реализацию жизненных планов, потребностей, целей, то социокультурная трансформация системы ценностей россиян также отразилась на характере и содержании адаптационного потенциала молодого поколения, и этот процесс имеет свою динамику, поскольку противоречивая, взаимоисключающая система ценностей, существующая в российском обществе, формирует и такой же адаптационный потенциал, в котором отсутствуют четкие ориентиры, поведенческие и адаптационные установки. Можно смело предположить, что на характер формирования адаптационного потенциала личности и его реализации в последующей жизни оказывает влияние весь спектр макро-, мезо- и микрофакторов, связанных с условиями проживания личности в семье, ее социальным и материальным статусом, характером отношений с родными и близкими, местом и регионом проживания и уровнем социально-экономического развития данного общества и т.д.

В параграфе 2.2 «Особенности выбора адаптационной стратегии в молодежной среде в условиях рискогенности современного российского общества» анализируется ситуация риска, в которой

³⁰ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. С. 256 – 257.

оказалась современная российская молодежь, вынужденная в условиях нестабильности и неопределенности осуществлять адаптационный процесс, связанный с реализацией жизненных планов, потребностей и целей.

Современная молодежь оказалась в противоречивой ситуации, когда она по своему возрастному статусу уже имеет право на самостоятельное принятие решений, самостоятельный статус в обществе, и само общество требует от нее определенной самостоятельности и решительности, но при этом не создает необходимых условий для самореализации молодежи, ни моральных, ни материальных. В результате выбор адаптационных стратегий ложится на саму молодежь, а общество затем, пытаясь дать оценку действиям молодежи, впадает в некоторую двусмысленность и реагирует на это, по словам американских ученых, «с истерической несовместимостью: то молодежь провозглашают чем-то вроде мессианской надежды общества, то ее обвиняют в зловещем заговоре ниспровержения»³¹. На наш взгляд, в этом пограничном состоянии молодежи и заключается суть проблемы современной молодежи, которая вынуждена делать выбор в столь противоречивых для нее условиях.

При выборе адаптационной стратегии учитываются прошлый опыт адаптанта, опыт родственников, друзей знакомых, мнение социального окружения и другие факторы, но решать, в конечном счете, все равно ему. Российские ученые попытались выявить причины страхов и переживаний молодых россиян и выяснили, что они преимущественно связаны с переживаемыми ими материальными трудностями³² (табл. 1).

Таблица 1

Какие страхи волнуют вас в настоящий момент?

<i>Варианты ответов</i>	<i>Количество ответивших</i>	<i>Процент</i>
материальными трудностями	265	65,9
отсутствием жилья	80	19,9
угрозой остаться без работы	86	21,4
угрозой рэкета	3	0,7
криминогенной обстановкой, опасностью для жизни	78	19,4
националистическими проявлениями	6	1,0
терроризмом	59	14,7
опасностью гражданской войны	37	9,2
войной на Северном Кавказе	48	11,9
невозможностью получить образование	43	10,7
приказами начальства	18	7,0
состоянием личного здоровья	55	13,7
состоянием здоровья родных и близких	95	23,6
другим	37	9,2

³¹ Личностно-ориентированная социология. М.: Академический проект. 2004. С. 239.

³² Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве. С. 82.

Итак, страх бедности является самым большим страхом в жизни молодых россиян, и это факт наводит на размышления о том, что выбор адаптационных стратегий современной молодежью обусловлен преимущественно задачей преодоления бедности, достижением материального благополучия, с которым в современном обществе, и не только российском, ассоциируются социальный успех, статус и значимость. Таким образом, само общество, не обеспечивающее правомерными, социально одобряемыми путями возможность социальной мобильности и достижения успеха молодежи в обществе, толкает ее на путь криминала, так как сегодня значительная часть российской молодежи из тех, кто не получил доступа к реализации своих способностей и жизненных планов, пополняет ряды маргиналов, не сумевших адаптироваться к условиям социальной жизни в постсоветской России, не живущих интересной и насыщенной жизнью, а «существующих», либо вступает на путь реализации неправовых практик, осуществляя делинквентные адаптационные стратегии, которые, к сожалению, в настоящее время достаточно популярны в молодежной среде и представляются в ее глазах более перспективными, результативными ввиду отсутствия иных путей достижения материального благополучия и жизненного успеха. В результате, девиантность становится формой социального самоопределения молодежи, конкурируя с традиционными – социально-воспроизводственной и социально-мобилизующей функциями³³.

Диссертант считает, что выбор адаптационной стратегии молодежью обусловлен следующими факторами: характером изменений внешней среды (скорость, глубина); территориальным аспектом (место проживания субъекта адаптации: город, село и т.д.); статусом семьи и его личным; уровнем материального положения; ценностной структурой субъекта адаптации; социально-психологическими особенностями адаптанта и др.

Если попытаться все-таки определить, какие же адаптационные стратегии доминируют в молодежной среде современного российского общества, то следует сказать, что они характеризуются гетерогенностью, как и сама российская молодежь (бедная, богатая, городская, сельская, учащаяся, работающая и т.д.), но с точки зрения научного обобщения адаптационным стратегиям молодых россиян присущи следующие черты:

- ориентация на идеологию индивидуалистического Запада и соответствующую систему ценностей (стратегия индивидуализма);
- отсутствие планов на далекое будущее и реализация ситуативной стратегии по типу «здесь и сейчас» по причине неопределенности и нестабильности общественного развития российского государства;

³³ *Кашурина И.А.* Указ. соч. С. 23–26.

– в основном адаптационные стратегии приобретают вынужденный характер, так как в погоне за жизненным успехом и материальным благополучием в условиях ограниченности возможностей реализации мобилизационных и адаптационных ресурсов молодежью в мире взрослых ей приходится адаптироваться к существующим условиям и «играть по правилам», разработанным не молодежью и, что важнее, не для молодежи;

– происходит рост численности молодежи, реализующей в процессе адаптивной деятельности девиантные и делинквентные адаптационные стратегии, и, если девиантные стратегии личности еще могут рассматриваться в качестве способа самореализации на основе неприятия норм социума и выработки специфических форм адаптации, не приносящих обществу видимого вреда, то делинквентность молодежи имеет тяжелые деструктивные последствия для всего общества;

– соответственно, рост делинквентных адаптационных стратегий в молодежной среде продуцирует и рост деструктивных адаптационных стратегий;

– большинство адаптационных стратегий носит непредсказуемый характер, поскольку в обществе с высоким уровнем неопределенности прогнозировать результат той или иной адаптационной стратегии достаточно сложно;

– рискогенность российского общества формирует и риск-технологии, которые наиболее успешно апробируются молодежью в предпринимательской среде, а также молодежными группировками, использующими часто антиправовые методы и способы при реализации своих целей и планов;

– возможность возникновения адаптивного кризиса вследствие противоречивости ценностей микро- и макросреды, которые по-разному ориентируют молодых людей поступать в определенных ситуациях, что провоцирует внутриличностный конфликт при выборе адаптационной стратегии;

– адаптационные стратегии российской молодежи не отличаются устойчивостью, так как в самом обществе нет стабильности и уверенности в завтрашнем дне, а скорость изменений вынуждает менять и стратегии адаптации;

– однако это не означает, что адаптационные стратегии молодежи отличаются высокой инновационностью, поскольку адаптационные усилия и весь потенциал личности молодого человека в сложившихся тяжелых социально-экономических условиях и в ситуации сильного социального расслоения и массовой бедности молодежи направлены на адаптацию к внешним условиям с целью выживания и поддержания материального благосостояния, а инновационность ассоциируется с креативностью и рискованностью, на что идут далеко не все представители молодежи по причине страха оказаться на «социальном дне», а также из-за отсутствия

знаний о путях реализации стратегий инновационного типа в адаптивной деятельности, так как им не был передан этот опыт в семье, а в обществе это знание также еще не стало общественным достоянием.

Следует отметить, что характер социальных изменений внешней российской среды, кризис в социокультурной сфере, высокая степень нестабильности и неопределенности, а также безразличие к судьбе молодежи в настоящее время привели к тому, что адаптационные стратегии молодых россиян не способствуют явной прогрессии в обществе, так как не встречают поддержки со стороны общества и государства, а также направлены на поддержание видимой стабильности или того материального уровня, который есть на данный момент из-за страха оказаться «за бортом» социальной реальности, в числе аутсайдеров, отверженных, выброшенных ветром социальных перемен на периферию жизни. Все это ориентирует молодежь не на изменение социальной реальности вокруг себя, а на приспособление к ней; не на изменение себя, своего внутреннего мира, мировоззрения и стратегии поведения как следствия этих внутренних перемен, а на поиск адаптационных стратегий, адекватных состоянию души и тела, внутренней структуре личности. Но поскольку адаптационные стратегии, как правило, являются осознанным выбором личности, то необходимо сделать вывод о том, что адаптационная культура молодых россиян еще находится на стадии своего формирования и характеризуется слабым адаптационным потенциалом и ограниченной свободой выбора в рамках соционормативной системы современного российского общества, что и обуславливает рост девиантных и делинквентных адаптационных стратегий как ответ на безразличие общества к судьбе молодежи и ограниченность правозаконных средств успешной адаптации и самореализации личности в современной России.

В параграфе 2.3 «Трансформация системы ценностей современной российской молодежи в условиях глобализации и ее влияние на степень эффективности социальной адаптации современной российской молодежи» на основе теоретических и эмпирических данных исследуется уровень адаптированности российской молодежи в контексте трансформации ценностных ориентаций.

Система ценностей является той основой, на которой выстраиваются все отношения в обществе, начиная от семейных и заканчивая международными, и трещина в «фундаменте» общественного здания в виде кризиса системы ценностей может оказаться роковой для всего «здания».

Изменения в системе ценностей российского общества представляют переход от традиционного типа ценностной системы к современному на основе «западных» ценностей. Как отмечают современные исследователи, терминальными ценностями данного типа являются обеспечение материальной самодостаточности, свобода, независимость, успех, и эти

ценности доминируют в наборе терминальных ценностей молодых россиян, в то время как в настроениях старших групп населения сохраняются традиционные социальные ценности «справедливости», «равенства», «безопасности», «благополучия»³⁴. На переломном этапе развития российского общества важно зафиксировать и понять ценности, которыми руководствуются молодые люди, их представления о настоящем и будущем, так как именно ценностные установки являются определяющими при выборе тех или иных адаптационных стратегий молодым человеком.

Приоритет материальных ценностей по сравнению с духовными в молодежной среде и доминирование при этом именно потребительской сферы в социальной практике молодежи вполне объяснимы, если принять во внимание то, что современное западное общество часто называют потребительским обществом. Пропаганда высокого уровня удовлетворения потребностей широко ведется через СМИ в виде рекламы, маркетинговых акций. Однако потребительское общество имеет деструктивные качества, которые появились в результате непрерывного потребления ресурсов планеты для производства и сбыта товаров, т.е. становится на путь самоутверждения и стяжания, выражающихся во внешнем природном и социокультурном мире в формах экологической беспощадности, социокультурной унифицированности, антропоцентричности, нравственной беззащитности и бездуховности³⁵, и все эти качества наиболее ярко проявляются в молодежной среде. Однако хочется согласиться с мнением Ю.А. Зубок, которая отмечает также и позитивные моменты происходящих перемен в поведении молодежи, ее сознании. Ю.А. Зубок на основе проведенного ею исследования выявила, что в целом для современной российской молодежи характерна тенденция формирования самостоятельности, что отражается на межпоколенческих отношениях. Повышение самостоятельности отразилось, прежде всего, на материальных отношениях между родителями и детьми: в 1999 г. материальной помощью родителей пользовались 85,6 % молодежи, а в 2002 г. – 83,5 %. Эти данные свидетельствуют о том, что в российском обществе зарождается новый тип межпоколенческих отношений, идентичных западным. Таким образом, система ценностей, традиционно определявшая жизнь и духовное содержание российского народа, по каналам социализации и воспитания передается молодому поколению, которое ассимилирует к ним ценности, необходимые для достижения успеха в обществе. А успех личности, как

³⁴ *Хабидуллин К.Н.* Динамика факторов риска и профилактика здоровья населения // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 141.

³⁵ *Хмельевская Г.Б.* Доминанты цивилизационно-культурных процессов российского и западноевропейского обществ. Автореф. дис. ...на соискание уч. степ. докт. культурологии. Краснодар, 2005. С. 20.

известно, на современном этапе сопряжен с такими ее параметрами, как конкурентоспособность, высокая компетентность, креативность, высокий адаптационный потенциал, непрерывное обновление знаний и информации и т.д. Следовательно, именно эти качества личности будут способствовать повышению эффективности социальной адаптации молодежи в обществе, и надо отметить, она наиболее мобильна в освоении этих социально значимых для современного общества и успеха в нем качеств. Если проанализировать ценности личного самоопределения молодежи³⁶, то мы увидим подтверждение своих слов, так как среди ценностей личного самоопределения наиболее важными являются те, которые сулят успех в обществе (табл. 2).

Таблица 2

Ценности личного самоопределения молодежи

Ценности	К	Ранг	Тип
Профессионализм	5,94	1	I
Мастерство	5,67	2	
Семья, дети	5,57	3	
Общая культура, коммуникативность	5,55	4	
Трудолюбие	5,45	5	II
Предприимчивость	5,39	6	
Полезные связи	5,31	7	
Честность, принципиальность	5,02	8	III
Помощь родителей	4,71	9	
Принадлежность к власти	4,53	10	
Индивидуализм	4,39	11	
Физическая сила	3,74	12	

Исследования в области духовного мира молодежи показали, что главную ее позицию представляют отношения со сверстниками в структуре духовных ценностей, и, к примеру, с дружбой связывают свои представления о современном человеке 41% молодых людей, ставя важность этого признака на 4-е место после семьи, материального успеха и интересной работы³⁷. Это радует, поскольку, если для человека слова «друг» и «дружба» не являются пустым звуком, значит его духовный мир богат, значит он «живой» и способен не только потреблять, забирать, но и отдавать и дарить тепло своей души другим людям.

В этом отношении показательны результаты, полученные в ходе социологического мониторинга, осуществленного в 2006–2007 гг. сотрудниками Центра системных региональных исследований ИППК ЮФУ по заказу Комитета по молодежной политике администрации Ростовской области. На вопрос: «Какие жизненные ценности наиболее

³⁶ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Указ. соч. С. 95.

³⁷ Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль 2007. С. 69.

значимы лично для Вас?» большинство респондентов в качестве самой важной ценности выбрали «крепкую семью» (73,3 %), а второй по значимости оказалась ценность: «достойная работа, карьера (52, 2 %)», на третьем месте – «надежные друзья», в то время как «материальная обеспеченность и богатство» (30,0 %) заняли пятую позицию в шкале ценностей донской молодежи³⁸. Как видим, в последние годы наметилась иная тенденция – некоторого отторжения потребительских ценностей в молодежной среде, но, возможно, это лишь отражение региональной специфики молодежи, которая в Донском крае представлена многими этническими группами, традиционно придерживающимися понимания семьи как важнейшей ценности в системе жизненно важных ценностей.

Диссертант считает, что в современных рыночных условиях молодым россиянам необходимы ценности и адаптационные практики, сложившиеся на основе индивидуалистической культуры Запада, применение которых позволяет наиболее успешно адаптироваться и реализоваться в обществе. С другой стороны, трансформация российской системы ценностей вызвала и ряд негативных тенденций, которые обернулись катастрофой для молодого поколения России. Речь идет о таких, ставших насущными, проблемах, как молодежная наркомания, молодежная преступность, алкоголизация, ВИЧ - инфицированность и другие явления в молодежной среде, свидетельствующие о том, что в результате интенсивного влияния идеологии Запада в современном российском обществе резко возросло количество молодежи, использующей в своей жизни девиантные и делинквентные адаптационные стратегии.

Таким образом, изменения в системе ценностей молодых россиян носят достаточно противоречивый характер, так как, с одной стороны, на основе западных ценностей у российской молодежи формируются столь необходимые качества и свойства (активность, предприимчивость, конкурентоспособность, рискованность и др.), которые позволяют наиболее успешно адаптироваться в условиях господства рыночной экономики, но, с другой стороны, фиксируется рост негативных тенденций, угрожающих безопасности не только молодого поколения нашей страны, но и всего российского общества.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационной работы, делаются общие выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования данной проблемы.

³⁸ Барков Ф.А., Новозженко К.А., Сериков А.В. Молодежь Ростовской области: структурные характеристики ценностных ориентаций и установок // Гуманитарный ежегодник. 7 / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2008. С. 364.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

В изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России

1. *Тер-Акопян В.А.* Адаптационный потенциал современной российской молодежи // Научная мысль Кавказа. Дополнительный выпуск. 2006. – 0,4 п.л.

Другие издания

2. *Тер-Акопян В.А.* Адаптационные стратегии молодежи: социологический анализ. Ростов н/Д: «Наука-Пресс», 2007. – 1,1 п.л.

3. *Тер-Акопян В.А.* «Вестернизация» системы ценностей современной российской молодежи. Ростов н/Д: «Наука-Пресс», 2007. – 1,1 п.л.

4. *Тер-Акопян В.А.* Адаптационные стратегии современной российской молодежи: особенности выбора // Материалы Межрегиональной научной конференции 17 – 18 апреля 2008 г. «Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодежной среде». Ростов н/Д., 2008. – 0,4 п.л.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Сдано в набор 30.04.2008. Подписано в печать 30.04.2008. Формат
60x84/16

Печать офсетная, гарнитура Times New Roman.
Тираж 100 экз. Заказ № 196.

Отпечатано ООО «Антей».
344037, г. Ростов-на-Дону, 24 линия, 20.

10-